

У ИСТОКОВ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ КАРЕЛИИ:
Г.С. ЕПИФАНОВ И ЕГО ВРЕМЯ*

В статье рассматривается возникновение фольклористики в Олонецкой губернии (Карелии) во второй четверти XIX в. Первыми фольклористами были ссыльные поэт-декабрист Ф.Н. Глинка и друг М.Ю. Лермонтова С.А. Раевский, а также выпускник местной гимназии В.А. Дашков и учитель Г.С. Епифанов. Особое внимание уделено анализу публикации Г.С. Епифанова «Заметки об Олонецкой стороне», испытавшей влияние сочинений Н.В. Гоголя и В. Скотта. Сделан вывод, что в отличие от работ других фольклористов, написанных в русле казенного патриотизма, эта статья Г.С. Епифанова отражала более независимую и отчасти оппозиционную позицию автора, из-за чего сам он подвергся гонениям властей.

Ключевые слова: *Ф.Н. Глинка, В.А. Дашков, Г.С. Епифанов, С.А. Раевский, Н.В. Гоголь, В. Скотт, фольклористика, Карелия, предания, демонология*

Первыми собирателями и исследователями русского фольклора Карелии были отбывавшие ссылку в Петрозаводске поэт-декабрист Федор Николаевич Глинка (1786–1880) (в ссылке – 1826–1830 гг.)¹, друг М.Ю. Лермонтова Святослав Афанасьевич Раевский (1808–1876)² (в ссылке – 1837–1839 гг.)³, учившийся в петрозаводской гимназии в 1837–1839 гг. сын губернатора А.В. Дашкова Василий Андреевич Дашков (1819–1896) и выпускник С.-Петербургского университета, смотритель Петрозаводского и Повенецкого уездных училищ Григорий Степанович Епифанов.

Сосланный в Перозаводск в июне 1826 г. за участие в движении декабристов поэт Ф.Н. Глинка был назначен советником Олонецкого губернского правления. За годы ссылки он хорошо изучил природу и историю, быт, занятия, этнографию и фольклор населения Олонецкого края. Пребывание в Петрозаводске вдохновило его на создание двух поэм «Карелия»⁴ и «Дева карельских лесов» и цикла стихотворений. Наибольшую известность получила поэма «Карелия». По наблюдениям В.Г. Базанова она состоит из трех сюжетов: исторического (о ссылке Марфы Романовой в Толвуйский погост), религиозно-дидактического (о монахе-отшельнике, его переживания и речи) и фольклорно-этнографического (описания мифологии и быта северных крестьян)⁵.

На интерес Ф.Н. Глинки к фольклору и этнографии жителей Карелии большое воздействие оказали сочинения петрозаводского краеведа

*Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Петр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха в истории России: современный научный взгляд» (проект № 20-09-42034).

¹ О петрозаводской ссылке Ф.Н. Глинки см.: Базанов 1945; Пашков 2000-2001.

² О С.А. Раевском см.: Гиллельсон 1981: 461.

³ См.: Базанов 1981: 14-27; Пашков 1990: 88-102.

⁴ Глинка 1830.

⁵ Базанов 1955: 56.

Т.В. Баландина⁶. Ф.Н. Глинка лично был знаком с ним и в примечании к поэме «Карелия» писал: «Житие Лазаря Муромского в рукописи получил я от Т.В. Баландина, занимающегося здесь с давнего времени описанием достопамятностей Олонецкого края»⁷. У Баландина Глинка заимствовал предание об основании Петрозаводска и упоминание в Житии Лазаря Муромского древнейших жителей Обонежья – лопи и самояди⁸. Предание об основании Петрозаводска можно считать памятником устного народного творчества из-за отсутствия какой-либо конкретики, хотя там в своеобразной форме отразились реальные события⁹. Но Житие Лазаря Муромского – это агиографический памятник, произведение древнерусской литературы, а не «предание о местном силаче Фаддее»¹⁰.

Мистически настроенный поэт Ф.Н. Глинка часто упоминает персонажей народной демонологии:

«Понятие кореляков о духах есть тройкое. Первое место занимают лешие. Они по природе своей добры, простосердечны, любят дружить с человеком, сожалеют о нем и часто оказывают ему услуги. Во второй степени поставляют духов водяных. Они сердиты, но честны и весьма прозорливы: видят далеко будущее и объявляют о нем справедливо, хотя неохотно. Наконец, воздушные духи блудят невидимо за человеком, замечают в нем все худое и высказывают оное с торжеством и смехом»¹¹.

Героиня поэмы девушка Маша повествует о нечистой силе:

«Она преважно уверяет,
Что есть у них водяники,
Воздушники и лесовые.
Их часто видят старики
Или видали в дни былые»¹²

В поэме есть рассказанные девушкой Машей четыре сказки о богатыре Заонеге, но это не памятники устного народного творчества, или, как пишет В.Г. Базанов, «народные сказки и предания», а произведение самого Ф.Н. Глинки, написанное на местном материале. В одном примечании Глинка показал знание старинной обонежской поговорки: «Шелойником называется у заонежан ветер, дующий с юго-запада. Есть пословица “Ветер шелойник – на Онеге разбойник!” Ибо ветер сей причиняет много вреда судам»¹³. Поэту настолько понравилось слово «шелойник», что он использовал ее еще дважды: в поэме «Дева карельских лесов» и в стихотворении «Олонецкая песня», в котором к этому слову дано примечание: «Шелойник-ветр - так называется у туземцев юго-

⁶ Подробнее о нем и его сочинениях см.: Баландин 2016; Пашков 2000. Т. 1: 88-110.

⁷ Глинка 1957: 403.

⁸ Глинка 1957: 401-403. Ср.: Баландин 2016: 40-42, 200-206.

⁹ См.: Мегорский 1907 № 65, 69, 72, 73, 77 (далее ОГВ).

¹⁰ Базанов 1955: 38.

¹¹ Глинка 1830: 398.

¹² Там же: 375.

¹³ Там же: 400. Эта поговорка была настолько распространена в Обонежье, что даже попала в сборник В.И. Даля «Пословицы русского народа»: «Ветер шелойник на Онеге разбойник (юго-западный, вредный для судов)». Даль 1984: 339.

западный ветер»¹⁴. В поэме «Дева карельских лесов» Глинка обращается также к народной демонологии:

«Бывало мы толпой глядели
Сквозь наши темные леса,
Когда на озере белели
Карельских лодок паруса.
Однажды озеро яснело,
И берег был угрюм и дик,
И вдруг с подножья закипело,
И встал какой-то чудный лик!
В глазах его светлело пламень,
Он плыл на наволок пустой,
И смело сел на серый камень,
И вынул гребень золотой.
Я испугалась, убежала,
Но все смеялись надо мной:
“Как ты проста: ты не узнала:
То наш хозяин водяной!”»¹⁵

В одном из примечаний к поэме он упоминает лешего: «Есть предание, что лешие, духи лесные, чрезвычайно боятся грома!»¹⁶. В поэме «Дева карельских лесов» Глинка упоминает и о карельских рунах:

«Он говорил им о Кореле,
О финнах горной стороны,
Где, в их глуши, на самом деле,
Поверишь басням старины.
Там часто сам, как дух в туманах,
Пастух иль рыбарь на скалах
Поет таинственные руны»
Уж непонятные для нас!
И часто в полуночный час
Звучат под шум дубравный струны,
И движется в его руках
Создание бога Вейнамены,
Преданья рун его бесценны:
Убереглись они в веках»¹⁷.

Бесспорны заслуги Ф.Н. Глинки в переводе на русский язык карело-финских рун. В этой работе большую помощь ему оказал финский ученый А.М. Шёгрэн, который в 1824–1829 гг. совершил путешествие по Европейскому Северу России и Предуралья для изучения финно-угорских народов России («народов финского племени»), с 29 ноября по 23 декабря 1826 г. он жил в Петрозаводске, где и познакомился с Глинкой. При его содействии Глинка увлекся переводами на русский язык карело-финских рун¹⁸. За годы ссылки он перевел руны, названные им «Вейнамена и Юковайна» и «Рождение арфы»¹⁹. Стихотворение «Вей-

¹⁴ Глинка 1957: 275.

¹⁵ Там же: 325.

¹⁶ Там же: 341.

¹⁷ Глинка 1957: 325.

¹⁸ Пашков. Т. 1: 22-32, 111-115;

¹⁹ Глинка 1957: 362-265.

намена и Юковайна» было опубликовано в журнале «Славянин»²⁰. Это была первая публикация карело-финских рун на русском языке. К стихотворению «Рождение арфы» (в оригинале речь идет о создании кантеле) имеется примечание: «Древнее финское стихотворение, написанное размером подлинника с изустного перевода проф. Шёгрена»²¹.

Ф.Н. Глинка не был фольклористом, все его обращения к фольклору были обусловлены его поэтическим творчеством, были тем материалом, откуда он черпал вдохновение. Эти обращения носили любительский, несистемный и кратковременный характер. Но переводы карело-финских рун, сделанные с помощью А.М. Шёгрена, являются его серьезной заслугой перед российским финноугроведением.

Выпускник Московского университета С.А. Раевский, сосланный в Петрозаводск за распространение стихотворения М.Ю. Лермонтова «Смерть поэта», служил чиновником особых поручений. Он стал создателем и первым редактором первой в крае газеты «Олонецкие губернские ведомости», где в июне 1838 г. опубликовал программную статью «О предметах и цели издания “Прибавлений” к “Олонецким губернским ведомостям”»²². В ней он писал о необходимости собирать фольклор:

«Описывая характер крестьян, заметить должно их постоянство, горделиво-вежливые поклоны, поверья, предания, предания, разнообразные суеверные толки, песни – записать рассказы их старожил о Петре Великом, о местах его пребывания в Петрозаводске, на заводах, на Марциальных водах, на пути из Архангельска в Повенец со свитой и яхтами по лесам и местам непроходимым, о житье бытге наместников, Тутолмина и Коновницына²³, губернаторов, между коими памятны Державин и, в народе Рыхлевский»²⁴.

Другая программная статья Раевского «О престопадной литературе. О собиании русских народных песен, стихов, пословиц и т. п.»²⁵ начинается перепечаткой из газеты «Симбирские губернские ведомости» обращения П.В. Киреевского, Н.М. Языкова и А.С. Хомякова «О собиании русских народных песен и стихов»²⁶ с призывом к местной интеллигенции начать активное собиание народных песен и духовных стихов, известное также как «Песенная прокламация». В статье содер-

²⁰ Глинка 1828. № 21: 308.

²¹ Глинка 1957: 262. Интересно примечание к стихотворению «Вейнамена и Юковайна»: «Сей образчик финской поэзии с соблюдением аллитерации, т.е. повторения одной и той же буквы в каждом стихе, из книги “Uber die Finnische Sprache und ihre Litteratur”; экземпляр сей книги получил я от самого сочинителя *г-на Шёгрена*, который был здесь (в городе Петрозаводске) в исходе прошлого года». – Там же: 264.

²² Раевский 1838. Неофициальная часть № 1, 2 (от 4 и 18 июня).

²³ Тутолмин Тимофей Иванович (1740–1809) – генерал-губернатор Архангельской и Олонецкой губерний (1784–1793); Коновницын Петра Петрович (1744–1796) – генерал-губернатор (1793–1796) (Кораблев, Мошина 2006: 10-14).

²⁴ Державин Гаврила Романович (1743–1816) – губернатор Олонецкого наместничества с сентября 1784 по октябрь 1785 г.; Рыхлевский Андрей Иванович (1783–1830) – губернатор Олонецкой губернии (1821–1825). Кораблев, Мошина: 20-24, 35-37.

²⁵ Раевский 1838. Неофициальная часть. № 12, 13, 19 и 21 (от 8 и 15 октября, 26 ноября и 17 декабря).

²⁶ Киреевский, Языков 1838. № 15. Прибавление № 14 (от 14 апреля).

жались и практические указания собирателям. Раевский добавляет, что необходимо также собирать сказки, пословицы, поговорки и плачи. На плачах он останавливается подробнее, вероятно, потому, что во время ссылки неоднократно имел возможность слышать их в исполнении местных плакальщиц. В статье приведены тексты двух плачей - плач дочери по умершей матери и плач невесты после рукобיתья²⁷ - и отмечается, что «исключительно русские жители Олонецкой губернии произносят эти причеты». Раевский сообщает еще и о бытовании плачей на могилах родственников при посещении кладбищ:

«Может быть подобные, как мне дали знать, можно услышать, следя поэтический обычай здешних крестьян, в дни поминок приходящих *пахать* (мест) могилы ближних: разметя пыль и разостлав платок, они начинают вслух беседовать с покойниками, высказывая им все важнейшее, что по смерти их случилось и могло к ним относиться».

Во втором «Прибавлении» Раевский поместил свою статью «Одно из воспоминаний о государе императоре Петре Великом»²⁸, в которой излагается рассказ о серебряной чарке, подаренной Петром I крестьянину из села Святозеро. Этот рассказ старшая дочь крестьянина поведала некоей даме, от которой, как пишет автор, «его и ныне можно слышать». Будучи проездом в Святнавалоке, Петр захотел стать крестным отцом у только что родившейся дочери местного крестьянина. Крестной матерью стала старшая дочь крестьянина. Ей царь и подарил серебряную чарку в виде церковного ковша и ёмкостью одна унция (около 30 мл)²⁹.

Деятельность С.А. Раевского по изучению фольклора Олонецкого края продолжалась недолго. В марте 1839 года он был освобожден из ссылки и сразу же уехал из Петрозаводска.

В.А. Дашков, сын А.В. Дашкова, губернатора Олонецкой губернии в 1836–1840 гг., в июне 1837 г. был ««по неспособности к математическим наукам и по слабости здоровья» отчислен из Института инженеров путей сообщения и прибыл к отцу в Петрозаводск, поступил в местную гимназию, в июле 1839 г. ее окончил и вскоре уехал из Петрозаводска³⁰. Интересно, что педагоги гимназии устроили В. Дашкову экзамен, чтобы определить уровень его знаний. Вероятно, знания оценивались по трехбалльной системе. Итоги экзаменов были такие: Закон Божий – 3, рус-

²⁷ Рукобיתье – часть старинного русского свадебного обряда, в ходе которой отцы жениха и невесты окончательно договаривались по поводу свадьбы.

²⁸ Раевский 1838. Неофициальная часть № 2 (от 18 июня).

²⁹ Раевский 1860. Пар. 2: 147-148. Эта публикация С.А. Раевского была перепечатана в «Памятной книжке Олонецкой губернии на 1860 год» и во многих других краеведческих изданиях. См.: Криничная 1978: 152-153, 194-195; 1991: 196-197, 270-271; Азбелев 1992. Т. 12: 215-216; Путилов 2008: 193-194. Есть основания считать данный рассказ не преданием, а источником устной истории, поскольку он имеет реалистичное содержание и был получен для публикации всего через одно звено от рассказчика. Но в последующих публикациях он приобрел характер предания.

³⁰ Дело по прошению дворянина Василия Дашкова о принятии его в число своекоштных воспитанников гимназии // НАРК. Ф. 17. Оп. 5. Д. 7/14. Л. 26-30. Биографические сведения о нем см.: Пашков 2017. Т. 2: 28-31.

ский язык – 1, русская словесность – 3, физика – 1, математика – 3, история – 2, французский язык – 3, немецкий язык – 1, география и статистика – 2³¹. Тем не менее в 1838–1843 гг. под именем В.А. Дашкова было опубликовано, главным образом в столичных изданиях, несколько статей с народными песнями и пересказом исторических преданий³², вошедших в его сочинение «Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношениях»³³.

В то время считалось возможным для крупного чиновника публиковать под своим именем научные сочинения, написанные его подчиненными, зависимыми от него или нанятыми им людьми. Так, в 1833 г. вышла книга вологодского губернатора Н.П. Брусилова «Опыт описания Вологодской губернии»³⁴. Ее настоящим автором был старший учитель физики и математики Вологодской гимназии Н.П. Фортунатов (1783–1831)³⁵. В 1836 г. вышло «Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря...»³⁶, «составленное трудами Соловецкого монастыря архимандрита Досифея» (Немчинова). Но настоящим автором этого «Описания Соловецкого монастыря» был учитель приходского училища Воскресенский, сосланный в 1825 г. «за произнесенные в запальчивости слова» в тюрьму Соловецкого монастыря, где его продержали десять лет, затем он был освобожден, но с условием не покидать монастырь³⁷.

Уместно предположить, что губернатор А.В. Дашков мог организовать создание «Описания Олонецкой губернии» для своего сына (усилиями того же С.А. Раевского, которому могли пообещать за это освобождение из ссылки). Конечно, это не исключает какого-то участия В.А. Дашкова в написании серии краеведческих статей, но очевидно, что их писала или доводила до должного уровня более опытная рука.

Известно, что в 1841 г. В.А. Дашков сдал экзамен на юридическом факультете Московского университета на право поступить на государственную службу и в июле 1842 года поступил на службу в канцелярию московского генерал-губернатора князя А.Г. Щербатова. Возможно, что

³¹ НАРК. Ф. 17. Оп. 5. Д. 7/14. Л. 27.

³² Дашков 1839: 159; 1839. Т. 5. № 9: 61–67; 1840. Ч. 3: 90–96; Ч. 6: 81–86; 1843. Т. 42. № 168: 519–524 и др.

³³ Дашков 1841. Ч. 42. № 11: 176–263; № 12: 303–438 (далее «Журнал МВД»). Отдельное издание: Дашков 1842.

³⁴ Брусилов 1833. 64 с.

³⁵ О напечатании казенных иждивений старшего учителя Вологодской гимназии Николая Фортунатова под заглавием «Описание Вологодской губернии» (1832 г.) // ЦГИА С.-Петербурга. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3132. Л. 1–4. Милов 1981: 214.

³⁶ Досифей (Немчинов) Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря и других подведомых сей обители монастырей, скитов, приходских церквей и подворьев, с присовокуплением многих царских, патриарших и других знаменитых гражданских и духовных лиц, грамот, относящихся к истории сего монастыря, составленное трудами Соловецкого монастыря архимандрита Досифея. Изд. 1-е. Ч. 1–3. М., 1836. 446 + 275 с.

³⁷ Гернет. Изд. 3-е. Т. 1. М., 1960: 280.

публикация исследований об Олонецкой губернии, вышедших в 1839–1841 гг. и создававших ему образ исследователя, должна была помочь В.А. Дашкову в становлении его служебной карьеры. В дальнейшем он никакими собственными научными исследованиями не отметился. Но его юношеские увлечения фольклором и этнографией не прошли даром. В 1867–1896 гг. В.А. Дашков был директором Румянцевского музея и на этой должности сделал много полезного для развития музейного дела и этнографии как организатор и меценат³⁸.

Среди первых собирателей русского фольклора Карелии затерялась фигура Г.С. Епифанова. Вероятно, это произошло из-за того, что он был автором всего одной статьи «Заметки об Олонецкой стороне»³⁹, опубликованной в 1839 г. в популярном петербургском журнале «Сын отечества», издававшемся А.Ф. Смирдиным. Биографические сведения о Епифанове крайне скудны. Он родился, вероятно, в 1814 г. и был «из купеческих детей», в 1831 г. окончил 2-ю С.-Петербургскую гимназию, а в 1835 г. – С.-Петербургский университет, затем оказался преподавателем Петрозаводского уездного училища (1835–1838), Олонецкой губернской гимназии (в 1838 г. преподавал там французский язык) и смотрителем Петрозаводского и Повенецкого уездного училища (1838–1854)⁴⁰. В одном из документов, относящихся к марту 1837 г., упомянуто, что у него не было в Петрозаводске ни родственников, ни дворовых людей⁴¹. По итогам ревизии деятельности Олонецкой дирекции народных училищ было отмечено, что в Петрозаводском уездном училище «арифметику и геометрию изъясняет Епифанов хорошо, но не довольно терпелив в изъяснении, и дети робеют пред ним»⁴². Впрочем, в 1838 г. он получил благодарность попечителя учебного округа.

Г.С. Епифанов известен упомянутой выше статьёй, где есть помета о том, что она была закончена в Петрозаводске 8 февраля 1839 г. Целью своей статьи он считал ознакомление читателей с Олонецкой губернией и ее жителями: «Если мой рассказ познакомит хотя немного с олончанами, даже хотя укажет только на существование Олонецкой губернии, то и довольно». Сначала Епифанов описывает «исторические достопамятности» губернии: упраздненную Соломенскую пустынь и ее реликвии, Толвуйский погост как место ссылки Марфы Романовой – матери первого царя династии Романовых Михаила, Петрозаводск, основанный Петром I (отметим, что историю основания Петрозаводска он знает очень плохо, смешивая ее с походом по Осударевой дороге). Много места уделяется Марциальным водам, автор сообщает уникальные сведе-

³⁸ См. подробнее: Коваль 2009. 336 с.

³⁹ Епифанов 1839. Т. 8. Отд. 6: 72–88.

⁴⁰ Калинина 2011: 128.

⁴¹ НАРК. Ф. 17. Оп. 5. Д. 13. Л. 20.

⁴² Письмо попечителя С.-Петербургского учебного округа князя М.А. Дондукова-Корсакова директору народных училищ Олонецкой губернии М.И. Троицкому от 29 декабря 1836 года // НАРК. Ф. 17. Оп. 5. Д. 13. Л. 72–72об.

ния об истории и современном состоянии курорта, описывает Марциальноводскую церковь, остатки строений и сохранившиеся реликвии петровского времени, сообщает сведения о потомках крестьянина Ивана Рябоева, открывшего целебный источник. Но историю пребывания на водах Петра I он знает приблизительно и допускает грубые ошибки.

Первое историческое предание, изложенное Г.С. Епифановым, известно современным фольклористам как предание «Петр I в Повенце» или «Остров Воротный»⁴³. Впервые было зафиксировано П.П. Свиным летом 1828 г. во время путешествия в Соловецкий монастырь⁴⁴. Оно восходит к факту, отраженному в «Походном журнале» Петра I (август 1702 г.). Когда царь после похода по Осударевой дороге достиг Повенца и с флотилией двинулся по Онежскому озеру, то из-за сильного встречного ветра вынужден был вернуться. В «Походном журнале» сказано: «В 28 день. Отсель пошли Онегою озером и поворотились назад за противною погодою. В 29 день. После полудня пошли»⁴⁵. Епифанов привел и предание о серебряной чарке, опубликованное Раевским, дополнительно сообщив, что владельцем чарки является «семейство С-х». Большой интерес представляет предание о могиле Фаддея Блаженного:

«Могилу *Фаддея Блаженного*, предсказавшего, будто бы, Великому Петру близкую кончину, находится в ограде соборной церкви Петрозаводска⁴⁶. Г-р У-в⁴⁷ был, подобно тысячам мужей, под самовластным правлением своей супруги. Ему, то есть его супруге, что почти одно и то же, а может быть и важнее, не понравилось, что могила Блаженного перед ее окнами... Она потребовала от мужа уничтожить последний земной приют Фаддея. Вот однажды, когда сон бежал от нее... подошла она к окну и видит – на могиле теплится свеча! В ужасе отскочила она и закрылась подушками; в другую, в третью ночь, влекомая любопытством, видела она все также свечу. Тут пораженная таинственными знаменами, отказалась она, едва ли не в первый раз, от своего требования, и могила до сих пор еще видна, хотя почти вросла уже в землю; на камне ее нет никакой надписи»⁴⁸.

В конце 1830-х гг. Фаддей уже был известен жителям Петрозаводска, в основном, благодаря местным устным преданиям и сочинениям Т.В. Баладина. Но данного предания нет у Баладина⁴⁹, вероятно, оно бытовало в устной форме. Оно имеет определенный оппозиционный оттенок, поскольку порицает губернатора А.А. Ушакова и его жену.

⁴³ Публикацию предания и библиографию о нем см.: Петр I в Повенце. Остров Воротный // Северные предания (Беломорско-Онежский регион): 127-129, 190, 214; Петр Первый - кум // Криничная 1991: 210, 274; Петр I в Повенце // Народная проза: 172; <Петр I в Повенце. Остров Воротный> // Петр Великий: Предания. Легенды. Анекдоты. Сказки. Песни: 216-217; Остров Воротный // Петр I в русских народных преданиях, легендах, сказках и анекдотах / Сост. И.Н. Райкова 1993: 20.

⁴⁴ Свиный 1829. Ч. 37. № 105-106: 133. Новейшая публикация: Пашков. Т. 2: 104. Это предание приводит также В.А. Дашков. – Дашков 1841. Ч. 42. № 12: 384.

⁴⁵ Походный журнал 1702 года. Изд. 2-е. СПб., 1911: 1.

⁴⁶ До 1872 г. кафедральным был Петропавловский собор (сгорел в 1924 г.).

⁴⁷ Г-р У-в – вероятно, имеется в виду А.А. Ушаков, губернатор Олонецкой губернии в 1802–1804 гг. (Кораблев, Мошина 2006: 30-32). Это единственный в истории губернии губернатор, фамилия которого начиналась на «У».

⁴⁸ Епифанов: 76.

⁴⁹ Баладин: 138-150.

Два предания посвящены событиям Смутного времени. Одно из них рассказывает, как местный крестьянин, захваченный в плен литовцами (или Литвой), должен был переправить их через реку Суну, но направил лодку в водопад Кивач, сам сумел выбраться на берег, а литовцы погибли в водопаде⁵⁰. Фольклористы называют такие сюжеты традиционными мотивами, которые повторяются у разных народов и при разных, но сходных обстоятельствах. Второе предание «Девичий остров» также имеет традиционный мотив. В статье помещены предания о монастырях – Машезерской и Андрусовской пустынях. О Машезерской пустыни Г.С. Епифанов пишет: «...Но еще древнее, по преданию, Машезерская, в 20 верстах от города. Церковь во имя Пророка⁵¹ имеет, уверяют поселяне, такое странное построение, что невозможно снять плана, и, будто бы, год от году она уходит более и более в землю. “Уже третьи окна прорублены в ней”, - сказывают они, с совершенной уверенностью в истине своих слов»⁵². Г.С. Епифанов пересказывает житие Андреяна Андрусовского (с многочисленными вымышленными деталями), но достаточно достоверно излагает историю посещения Андрусовской пустыни Александром I в 1819 г. и описывает ее состояние.

Завершающая часть статьи посвящена народной демонологии:

«Простой народ, как и везде, верит здесь в существование духов, которым приписывает людские страсти, насмешливость, гнев, сострадание... Так, населяет он пустынные леса – *лесовиками*, воды – *водяниками*, дома – *домовыми*, но, говоря о них, всегда выражается иносказательно, называя: *он, хозяин, другая половина* и проч.»⁵³

Подробно описано как можно увидеть и признать домовых и лесовых, даны советы как себя вести при встрече с нечистой силой. Большой интерес представляет рассуждение о том, как выглядит чёрт:

«Всем известно, что чёрт ныне одет по-немецки, и Рудый Пасечник давно уже описал костюм его, будто с натуры, как говорят художники. Но Олонецкий, проклятый, еще не слишком просветился, не носит, подобно малороссийскому, кургузного платья, да, к тому же, и слишком холодно в его лесах, особенно зимою. Здесь пока он носит полушубок, но, наперекор крещеных, запахивает направо. Не забавляется ли этой выдумкой простой народ над нашим немецким покроем? Ведь наши сюртуки, фраки все застегиваются направо»⁵⁴.

Епифанов цитирует сочинение Панько Рудого, т.е. повесть Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством», изданную в 1832 г. Возможно, Епифанов собирал былички под влиянием творчества раннего Гоголя.

В статье приведены былички о невидимых селах лесовых около Олонца, близ Машезера и деревни Сямнеги, о русалке, жившей в реке Шуе, несколько быличек о водяных. Автор делает попытку объяснить такое широкое бытование веры в нечистую силу:

⁵⁰ Боровков 1818. Ч. 1. Кн. 3: 384. Новейшая публикация: Пашков. Т. 2: 42-43.

⁵¹ В Машезерской пустыни была церковь во имя пророка Илии (Савандер К. Тайны деревни. Машезеро. [Б. м. : б. и.], 2000: 9).

⁵² Епифанов: 77.

⁵³ Там же: 78.

⁵⁴ Там же: 79.

«Странно наше нехотение, если можно так выразиться, пустоты. Человек везде хочет жизни, все хочет заселить существами близкими к своим понятиям. Както несовместно, не ладится с людьми мысль о пустыне – нет людей, так пусть будут духи. И люди творят их по своему образцу, дают им свои прихоти, свои страсти, и потом твердо верят в создание собственного воображения, а сколько пищи для него в тиши лесов, в многочисленных водах Олонецких! Явления природы, причины которых недоступны ограниченному уму крестьянина, он объясняет действием духов»⁵⁵.

Аналогичное объяснение дано наводнению в Петрозаводске:

«Осенью в 1800 году от бесперывных и сильных дождей, чрез почти все лето, все, даже и малые речки выступили из берегов и наполнили заводской пруд таким количеством воды, что плотина не устояла против напора. Ее промыло и стремлением снесло еще другие, ниже по речке Лососинке устроенные. Ну, это свершалась свадьба подземных духов!... Водяник Машезерский сватался на дочери Онежского, вот от того то и снесло плотины!»⁵⁶

Бытование среди петрозаводчан таких объяснений причин наводнения подтверждает очевидец этого наводнения краевед И.К. Чудинов в мемуарном очерке «Наводнение в Петрозаводске в 1800 г. (из воспоминаний укоренного старожила)»⁵⁷. Впрочем, сам Г.С. Епифанов не был вполне убежденным материалистом. Он приводит несколько рассказов некоего купца с налетом мистики (возможно, в них отразились воспоминания его детства и юности, проведенных в купеческой среде).

В статье Г.С. Епифанова кратко затронуты похоронные и свадебные обряды местных жителей, а завершает статью обширная цитата из сочинения Т.В. Баландина ««Историческое краткое сведение о состоянии доселе бывшего и нынешнего положения города Олонца и о прочем»»⁵⁸, с изложением истории возникновения старейшего города Олонецкого края. Баландина Епифанов называет «олонецким антикварием» и пишет в примечании: «Унтер-шихтмейстер Баландин. Рукопись его любопытная по слову, находится в библиотеке Александровского завода». Возможно, словосочетание «олонецкий антиквариий» навеяно названием романа В. Скотта «Антиквариий»⁵⁹ События романа происходят в Шотландии в 1790-е гг., а главный герой – историк-любитель, археолог и коллекционер Джонатан Олдбок. С учетом огромной популярности романов В. Скотта в России в 1820–1830-е гг.⁶⁰, можно предположить, что образованный выпускник С.-Петербургского Г.С. Епифанов мог назвать «антикварием» местного краеведа Т.В. Баландина.

Создается впечатление, что статья Г.С. Епифанова оборвана на полуслове. Там нет какого-либо заключения. Но в конце текста есть примечание от редакции «Сына отечества»: «Просим почтенную особу, приславшую сии любопытные заметки об Олонецкой стороне, продол-

⁵⁵ Епифанов: 80-81.

⁵⁶ Там же: 81-82.

⁵⁷ ОГВ. 1864. № 21 (от 30 мая).

⁵⁸ Опубликована: Баландин: 175-206.

⁵⁹ Скотт В. Антиквариий. Пер. с фр. Ч. 1-4. М., 1825-1826.

⁶⁰ См. подробнее: Долинин 1988: 126-235.

жить их, как нам обещал доставивший сию статью»⁶¹. То есть статья была благожелательно принята редакцией журнала, которая была готова и дальше печатать на своих страницах произведения этого автора, но никакого продолжения не последовало. Более того, «Заметки об Олонецкой стороне» стали единственной публикацией Г.С. Епифанова⁶².

Возникает вопрос: «Почему так произошло?» Можно предположить, что статья не понравилась высокопоставленным петрозаводским чиновникам, и автору было сделано настолько серьезное внушение, что он навсегда оставил намерение изучать фольклор и краеведение Олонецкого края. В статье было два эпизода, которые могли вызвать такую реакцию. Первый эпизод: святотатственное решение губернатора-подкаблучника А.А. Ушакова, принятое под влиянием жены, о сносе могилы месточтимого святого Фаддея Блаженного, которое показывало его в негативном свете, но также бросало тень на всех губернаторов как представителей высшей власти в губернии. Второй эпизод: сопоставление представителей нечистой силы и господствующего сословия, в первую очередь, чиновничества, поскольку и те, и другие носили одежду, застегивающуюся налево. Отголоском этого недовольства можно считать фразу из появившейся через полгода после выхода статьи Епифанова статьи В.А. Дашкова «Нравы, обычаи и одежда жителей Олонецкой губернии»: «Но эти заметки не верно замечены, сверяя некоторые из них, я показывал их лицам, знающим хорошо Олонецкую сторону: те находили, что некоторые из поверьев не справедливы»⁶³.

Ситуацию со статьей Г.С. Епифанова можно понять, если представить, что фольклористика на местах была частью более широкого процесса изучения края, обычно называемого краеведением. Краеведение состояло из двух направлений: официального и общественного, зарождавшегося среди образованной части общества. В николаевскую эпоху официальное краеведение существовало в рамках «теории официальной народности» и должно было подкреплять на фактическом материале знаменитую триаду С.С. Уварова «Православие, самодержавие, народность», доказывая, что простой народ любит своего царя и привержен православию. Но одновременно возникало другое направление – общественное, предполагавшее эмпирическое изучение жизни народа, его культуры и представлений о прошлом. Резкого разграничения этих направлений не было. Иногда, особенно в николаевскую эпоху, даже один человек мог выступать с позиций того и другого направления.

Однако случай с Г.С. Епифановым был особенным. По-видимому, он собирал материалы и опубликовал свою статью (показательно, что не в местных «Губернских ведомостях», а в петербургском журнале, т.е. хотел избежать местной цензуры и одновременно заявить о себе как о местном исследователе) не только не под контролем, но и без ведома

⁶¹ Епифанов: 88.

⁶² Иванова 1996: 239.

⁶³ Дашков 1840. Ч. 3: 96.

местного чиновничества, что позволило ему более свободно излагать материал, но не спасло от резко негативной реакции местных властей.

В Олонецкой губернии поставленные под жесткий контроль местных властей краеведение и фольклористика, как его составная часть, после взлета на рубеже 1830–1840-х гг. понемногу деградировали на протяжении последующих двух десятилетий. Но со смертью Николая I пришла новая эпоха. 2 марта 1859 года в Петрозаводск в ссылку прибыл выпускник Московского университета П.Н. Рыбников.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Базанов В.Г. Карельские поэмы Фёдора Глинки. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1945. 127 с. [Bazanov V.G. Karelskie poemu Fyodora Glinki. Petrozavodsk: Gos. izd-vo Karelo-Finskoy SSR, 1945. 127 s.].
- Базанов В.Г. Карелия в русской литературе и фольклористике XIX века. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1955. 311 с. [Bazanov V.G. Kareliya v russkoj literature i fol'kloristike XIX veka. Petrozavodsk: Gos. izd-vo Karelo-Finskoy SSR, 1955. 311 s.].
- Базанов В.Г. Поэзия русского Севера. Петрозаводск: Карелия, 1981. 288 с. [Bazanov V.G. Poeziya russkogo Severa. Petrozavodsk: Kareliya, 1981. 288 s.].
- Баландин Т.В. Петрозаводские северные вечерние беседы / Ред. и сост. А.В. Пигин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. 384 с. [Balandin T.V. Petrozavodskie severnye vechernie besedy / Red. i sost. A.V. Pigin. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2016. 384 s.].
- Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Изд. 3-е. Т. 1. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1960. 384 с. [Gernet M.N. Istoriya carskoj tyur'my. Izd. 3-e. T. 1. M.: Gos. izd-vo juridicheskoy literatury, 1960. 384 s.].
- Гиллельсон М.И. Раевский Святослав Афанасьевич // Лермонтовская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1981. С. 461. [Gillel'son M.I. Raevskij Svyatoslav Afanas'evich // Lermontovskaya enciklopediya. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1981. S. 461.].
- Глинка Ф.Н. Избранные произведения / В.Г. Базанов. Л.: Советский писатель, 1957. 503 с. [Glinka F.N. Izbrannyye proizvedeniya / V.G. Bazanov. L.: Sovetskij pisatel', 1957. 503 s.].
- Даль В.И. Пословицы русского народа. Т. 2. М., 1984. [Dal V.I. Proverbs of the Russian people. T. 2. M., 1984].
- Долинин А.А. История, одетая в роман: Вальтер Скотт и его читатели. М.: Книга, 1988. 320 с. [Dolinin A.A. Istoriya, odetaya v roman: Val'ter Skott i ego chitateli. M.: Kniga, 1988. 320 s.].
- Иванова Т.Г. Русский фольклор. Библиографический указатель 1800–1855. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 263 с. [Ivanova T.G. Russkij fol'klor. Bibliograficheskij ukazatel' 1800–1855. SPb.: Dmitrij Bulanin, 1996. 263 s.].
- Калинина Е.А. «Имена их известны будут в истории просвещения России...» Деятели народного образования Олонецкой губернии в первой половине XIX века. Петрозаводск: Петропресс, 2011. 144 с. [Kalinina E.A. «Imena ih izvestny budut v istorii prosveshcheniya Rossii...» Devyateli narodnogo obrazovaniya Oloneckoj gubernii v pervoj polovine XIX ve-ka. Petrozavodsk: Petropress, 2011. 144 s.].
- Коваль Л.М. В.А. Дашков: тридцать лет во главе Московского публичного и Румянцевского музеев. М.: Пашков дом, 2009. 336 с. [Koval' L.M. V.A. Dashkov: tridcat' let vo glave Moskovskogo publichnogo i Rumjancevskogo muzeev. M.: Pashkov dom, 2009. 336 s.].
- Кораблев Н.А., Мошина Т.А. Олонецкие губернаторы и генерал-губернаторы. Биографический справочник. Петрозаводск: Изд-во ООО «Паритет», 2006. 100 с. [Korablev N.A., Moshina T.A. Oloneckie gubernatory i general-gubernatory. Bio-graficheskij spravochnik. Petrozavodsk: Izd-vo ООО «Paritet», 2006. 100 s.].
- Криничная Н.А. Предания Русского Севера. СПб.: Наука, 1991. 328 с. [Krinichnaya N.A. Predaniya Russkogo Severa. SPb.: Nauka, S.-Peterburgskoe otdelenie, 1991. 328 s.].
- Народная проза / Сост. С.Н. Азбелев // Библиотека русского фольклора. Т. 12. М.: Советская Россия, 1992. 608 с. [Narodnaya proza / Sost. S.N. Azbelev // Biblioteka russkogo fol'klora. T. 12. M.: Sovetskaya Rossiya, 1992. 608 s.].
- Пашков А.М. Дашков Василий Андреевич // Русские фольклористы. Библиографический словарь. XVIII–XIX вв. / под ред. Т.Г. Ивановой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. Т. 2. С. 28–31. [Pashkov A.M. Dashkov Vasilij Andreevich // Russkie fol'kloristy. Biobibli-

- graficheskij slovar'. XVIII–XIX vv. / pod red. T.G. Ivanovoj. SPb.: Dmitriј Bulanin, 2017. T. 2. S. 28–31.].
- Пашков А.М. Друг М.Ю. Лермонтова в Петрозаводске // Краевед Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1990. С. 88–102. [Pashkov A.M. Drug M.YU. Lermontova v Petrozavodske // Kraeved Karelii. Petrozavodsk: Kareliya, 1990. S. 88–102.].
- Пашков А.М. Карелия и Соловки глазами литераторов пушкинской эпохи. Т. 1–2. Петрозаводск: ПетрГУ, 2000–2001. 175+217 с. [Pashkov A.M. Kareliya i Solovki glazami literatorov pushkinskoj epohi. T. 1–2. Petrozavodsk: izd-vo PetrGU, 2000–2001. 175 + 217 s.].
- Петр Великий: Предания. Легенды. Анекдоты. Сказки. Песни / Сост. Б.Н. Путилов. СПб.: Азбука-классика, 2008. 320 с. [Petr Velikij: Predaniya. Legendy. Anekdoty. Skazki. Pesni / Sost. B.N. Putilov. SPb.: Azbuka-klassika, 2008. 320 s.].
- Савандер К. Тайны деревни. Машезеро. [Кондопога]: б. и., 2000. 61 с. [Savander K. Tajny derevni. Mashezzero. [Kondopoga]: b. i., 2000. 61 s.].
- Северные предания (Беломорско-Онежский регион) / Сост. Н.А. Криничная. Л.: Наука, 1978. 255 с. [Severnye predaniya (Belomorsko-Onezhskij region) / Sost. N.A. Krinichnaya. L.: Nauka, 1978. 255 s.].

Пашков Александр Михайлович, доктор исторических наук, профессор, кафедра отечественной истории, Петрозаводский государственный университет; pashkov@petsu.ru

At the origin of Folklore studies in Karelia: G.S. Epiphanov and his time

The article reveals the origins of Folklore studies in Olonets province (Karelia) in the second half of the 19th century. First folklorists were an exiled poet and Decembrist Fyodor Glinka and Lermontov's friend Svyatoslav Raevsky, also a local gymnasium student Vasilij Dashkov and a schoolteacher Grigory Epiphanov. The greatest attention is paid to the analysis of a publication by G. Epiphanov, «Notes about Olonets side», which influenced by the writings by Nikolay Gogol and Walter Scott. It is concluded that in the contrast to the works of other folklorists, written in the spirit of official patriotism, this G. Epiphanov's article reflects a more independent and partly opposition author's view, because of what he was persecuted by the authorities.

Keywords: F.N. Glinka, V.A. Dashkov, G.S. Epiphanov, S.A. Raevsky, N.V. Gogol, W. Scott, folklore studies, Karelia, legends, demonology

Pashkov Alexandr Mikhailovich, Dr.Sc. (History), Professor, Chair of National History, Petrozavodsk State University; pashkov@petsu.ru